

ДѢЛО РАБОЧАГО

Органъ Енисейскаго Губернскаго Комитета и Комитета Красноярскаго Отдѣла Р. С.-Д. Р. П. (объединенной).

Подписная цѣна на мѣсяць 1 рубль.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: Воскресенская ул., д. Епархіальнаго Братства, въ помѣщеніи Губернской Продовольственной Управы.

№ 1. (26).

Г. Красноярскъ, Четвергъ, 11 января 1918 года.

№ 1. (26).

Большевики и дѣло мира.

вою революцію «октябристы» 1917 большевики совершили между чимъ под лозунгомъ: „немедлен- ный миръ“. Этими они купили темную датскую массу и увлекли ее за со- бою. Вексель былъ выданъ и, едва по- чувши со своими дѣлами въ Пет- градѣ, большевики немедленно послы ретиваго Крыленко заключать миръ съ германцами.

Въ интересахъ знаменитаго Шней- дерманна заключить удалось— не всеобщее, а только сепарат- ное и этого для большевиковъ не было недостаткомъ: хоть часть долга по векселю они всетаки уплатятъ.

Въ общеподнялись ихъ шансы, когда германцы согласились пожать въ Брестъ, когда большевики начали кричать на всѣхъ перекресткахъ о томъ, что только они—революционеры изъ революционеромъ—оказались въ состояніи заключить долгожданный миръ, прекратить отвратительную бойню народовъ.

А когда германская делегация, въ отвѣтъ на предложеніе Каменева съ К. о, заявила, что она „присоединяется къ русской формулѣ мира“, больше- вистскія иренны зашли на всѣ го- лоса о томъ, что большевики „при- перли къ стѣнѣ разбойниковъ герман- скаго империализма“, что „рабоче-кре- стьянская революція заставила трет- ьетать тирана Вильгельма“ и пр. и пр.

Но, прошла всего пара дней послѣ того, какъ большевистскіе писа- тели успѣли взять свой неизмѣр- ные восторги по случаю своей побѣ- ды—и вдругъ весь карточный домикъ ихъ фантазій разлетѣлся въ прахъ. Оказывается, признавая миръ безъ аннексії и на основѣ самоопредѣле- нія народовъ, германцы исключали изъ этихъ аннексій только себя, для Россіи же они ихъ не только признавали, но и считали совершенно необходимыми.

Статья 2-я германскихъ условий прямо говоритъ, что русское прав- ительство должно „принять къ свѣдѣ- нію рѣшенія, въ коихъ выражена воля народа о стремленіи Польши, Литвы, Курляндіи и части Эстляндіи и Лифляндіи къ полной государствен- ной самостоятельности и къ выдѣле- нію изъ русскаго государства“. Въ этихъ словахъ заключается намекъ на то, что, собранные германскими генералами, статьи въ перечислен- ныхъ частяхъ Россіи въ свое время же свѣдали декларации о своемъ присоединеніи подъ высокую руку Царя.

До мнѣнія германцевъ опраши- вать еще разъ поляковъ или литов- цевъ, съ какииъ государствомъ хотѣтъ она соединить свою судьбу, бесполез-

но: эти націи уже „самоопредѣлились“ и русскому правительству надлежитъ это „самоопредѣленіе“, не мудрствуя лукаво и не затѣвая никакихъ ре- ферендумовъ, „принять къ свѣдѣ- нію“.

А для того, чтобы обезопасить се- бя отъ всякихъ неожиданностей, въ п. I своихъ условий германцы об- щались „очистить теперешнія пози- ции и занятія русскаго области“ толь- ко послѣ того, какъ „миръ будетъ заключенъ и демобилизація русской арміи будетъ закончена“.

Дѣло ясное: подъ благодѣтельной свѣтлою германскаго штыка дѣтенокъ „самоопредѣленія“ латышей, литов- цевъ и поляковъ распустился бы пышнымъ дѣтствомъ.

И вотъ, большевистскіе бутербродни- ки изъ всякихъ „Правды“ и „Неправды“ прочитавши пѣсенку интерпретацію „миръ безъ аннексії на основѣ само- опредѣленія“, кругомъ переиначили фронтъ: „нѣмецкое“ и австрийское правительство свалили маски, „лице- метры въ аксельбантахъ, которые въ Брестѣ торжественно клялись въ своихъ благородныхъ чувствахъ, те- перь начинаютъ высовывать хищ- ные когти“,—такими языкомъ стали писать большевистскія газеты о тѣхъ самыхъ германцахъ, которыхъ они незадолго передъ этимъ съ презри- тельнымъ сожалѣніемъ похлопывали по плечу, какъ „принерпыхъ къ стѣ- нѣ“, полупобѣжденных своихъ про- тивниковъ.

Но, какъ бы не возмущались боль- шевистки надупшими ихъ германцами, должно согласиться съ ихъ „Правдой“ въ одномъ: „дѣло мира переживаетъ острый кризисъ“. Даже болѣе. Дѣло мира, того демократическаго, справедливаго мира, добыть котораго поставила своей цѣлью русская рево- люція, погублено окончательно.

Совершенно правъ „Новый Духъ“, когда онъ говоритъ, что предъ Рос- сіей теперь только три возможности: первая—вести революционную вой- ну;

вторая—возобновить союзъ съ Англіей и другими союзниками и пы- таться или продолжать войну или постараться принудить союзниковъ повести общіе переговоры о мирѣ;

третья—заключить съ германца- ми сепаратный миръ на предложен- ныхъ ими условіяхъ.

Но, первая возможность совершенно исключена: за два мѣсяца своей власти большевиками совершенно унич- тожили русскую армію и превратили ее въ дезорганизованную воору- женную толпу, способную на самосу- дий и хулиганства, но не имѣющую ника- кого значенія для обороны отъ силь- наго организационнаго и технико врага.

Вторая возможность также врядъ ли въ состояніи осуществиться, пока большевики стоятъ у власти. слыш- комъ ужъ круто порвали они съ со- юзниками, слишкомъ много оскорб-

лений нанесли они имъ. Кроме того, союзники не могутъ ни понимать, что пока судьбами Россіи управляютъ Ленинъ и Троцкій, она будетъ для нихъ—не союзницей, а тяжелой обу- зой, что на нее нельзя будетъ поло- житься.

А третью возможность—похабный сепаратный миръ отвергаютъ сами большевики. Принять этотъ миръ для нихъ—было бы равносильно самоубій- ству, особенно послѣ тѣхъ общацій, которыхъ они въ свое время нала- вали такъ много.

Итакъ, большевики, какъ мы и предсказывали, не смогли заключить не только общаго демократическаго мира, но и сколько нибудь прилич- ный сепаратный миръ имъ никакъ не дается...

Мы не стали бы, конечно, сожа- лѣть о случившемся, если бы неудач- ный результатъ большевистской заклю- чить миръ повела къ гибели комисса- рской режимъ. Но, дѣло въ томъ, что сейчасъ на всѣхъ исторіи броне- ны судьба всего нашего народа и въ частности рабочаго класса, интере- самъ котораго мы служимъ. И вотъ, съ точки зрѣнія этихъ интересовъ, мы не можемъ не признать, что не- возмозможность заключенія мира ставить русскій пролетаріатъ въ безвыходное положеніе.

Возвать Россія дальше не можетъ—это ясно для всякаго; но и заклю- чать миръ на германскихъ усло- віяхъ—власть сознательно голову подъ империалистскій топоръ—она также не можетъ.

Гдѣ же выходъ? Въ чемъ спасеніе? Только въ томъ, чтобы власть надъ Россіей изъ рукъ насильниковъ пе- решла къ Учредительному Собранію. Только оно, обремененное доверіемъ всего народа, а не одного больше- вистскаго, можетъ еще найти хоть какой нибудь выходъ изъ положенія.

Но, чѣмъ далѣе, тѣмъ возможность существованія Учредительнаго Со- бранія становится все болѣе пробле- матичной. Отъ словъ большевики пе- реходятъ къ дѣлу; уже не скрываютъ, они готовятъ „разгонъ Учредитель- наго Собранія“, рушится послѣдняя народная надежда и будущее рисуется въ самыхъ мрачныхъ краскахъ.

Большевики рачетываютъ на воз- станіе въ Западной Европѣ. Но тамъ даже мирная демонстрація прекра- тилась. Во Франціи и Англіи поли- тика „гражданскаго мира“ и „свя- щеннаго единенія“, подъ вліяніемъ послѣднихъ германскихъ побѣдъ на итальянскомъ фронтѣ, замѣтно откры- ла, а въ Германіи тѣ, кто и могъ бы сдѣлать что либо въ пользу мира, си- дятъ въ тюрьмѣ.

Но гадать о судьбахъ великой страны не дано намъ здѣсь, вдалекѣ отъ очага событій. Мы многого не знаемъ, многого не можемъ учесть.

Одно лишь можно считать твердо установленнымъ: большевики погу-

били дѣло демократическаго мира, обманули самымъ постыднымъ обра- зомъ тѣ массы, которые за ними шли...

Вся власть Учредительному Со- бранію.

Мы накануне открытія Учреди- тельнаго Собранія. Въ своемъ офи- циозѣ народные комиссары торже- ственно заявляютъ, что, въ виду при- сутствія на лицѣ полувана членовъ, они накладываютъ возможнымъ открытіе Учредительнаго Собранія 5-го ян- варя.

Оставивъ въ сторонѣ вопросъ, что повліяло на столь благосклонное отношеніе правителей изъ Смольнаго къ опальному народному предста- вительству, бросимъ бѣдный взглядъ на то положеніе, въ какомъ застаютъ страну этотъ историческій моментъ. Уже во время февральскаго перево- рота, отъ монархіи къ революцион- нымъ формамъ правленія мы пере- шли обремененные страшнымъ наследіемъ самодержавія: воспитанное союзомъ нужды и казнокрадства, въ широкихъ массахъ коренилось, до чудовищности развитое, стремленіе къ удовлетворенію требованій шкур- ныхъ интересовъ.

Отсутствіе всякаго чувства госу- дарственности помогло этому стрем- ленію выдвинуться на первый планъ, покрыть собой все, убить интересъ ко всему, что не явилось хотя бы призрачнымъ отраженіемъ этихъ ин- тересовъ. Внутри изстрадавшагося, измученнаго и опьяненнаго свободой народа все глубже и глубже пуска- лась ростки анархіи. Къ этому време- ни большевики бросили въ массу заманчивыи лозунгъ: хлѣбъ, земля, воля и миръ.

Слѣпо, не разсуждая, масса пошла за ними. Совершила второй октябр- ской переворотъ. Анархія приняла самыя дикія, необузданныя формы. Всякое проявленіе ея санкціониро- вавалось сверху. Власть, купленная ложью, и обманомъ, искала поддерж- ку въ разнузданности анархически настроенныхъ элементовъ массы. Чувствуя неустойчивость своей жи- вой политики, новая власть металась въ ужасѣ. Запахло зубатовщи- ной и охранкой. Какъ нѣкогда, при самодержавіи, грѣшныя населенія на- равливались другъ на друга. Поли- лась рѣкою народная кровь, проли- тая въ безмысленныхъ схваткахъ междусобой. Свято вѣра въ осуще- ствимость провозглашенныхъ лозун- говъ, измученные, полуголодные лю- ди шли и убивали своихъ, такихъ же измученныхъ, такихъ же голодныхъ, такихъ же согражданъ. Запылали кругомъ пожары, задрожала земля отъ пу- шенныхъ выстрѣловъ, воздухъ огла- сился предмертными стонами умирающихъ.

„Долой войну!“—кричали главари

и, что ни день, изобрѣтали новый
внутренній фронтъ.

„Долой войну!“—повторяла масса
и съ легкой совѣстью наводила пуш-
ки на Петроградъ, Москву, Иркутскъ.
„Вся земля народу!“—и обезумѣн-
ные люди жгли и громили помѣстья,
безмысленно уничтожая запасы зер-
на и обрѣкая страну на голодъ.

Власть молчала, время отъ време-
ни разжигая страсти ультро-револю-
ционными декретами. Анархія росла
не по днямъ, а по часамъ. Ростъ ея
сталъ пугать даже ея творцовъ, съ
которыхъ постепенно сваливались
покрова, скрывающіе истинныя ихъ
намѣренія. Аресты делегатовъ Учре-
дительнаго Собранія сняли съ нихъ
маску. Стала ясной борьба за власть.
Или-Смолярный, или—Тавричскій Дво-
рецъ. Въ борьбѣ этотъ большевикъ
не постыжались выдвинуть лозунгъ,
по чудовищности своей побившій
мировой рекордъ наглости.

„Учредительное Собраніе должно
признать власть Совѣтовъ“, иначе
говоря, оно должно подчиниться вла-
сти Смольнаго. Выбранное на осно-
ваніи прямого, тайнаго, всеобщаго
и равнаго голосованія. Учредительное
Собраніе должно превратиться въ
общественный органъ при самодер-
жавныхъ, по домашнему, внутри пар-
тіи выбранныхъ, совѣтахъ.

Наглость, съ какой были выдвину-
ты этотъ лозунгъ, объясняется
увѣренностью въ томъ, что, погло-
щенная мирными переговорами, мас-
са, повторить его и поддержитъ, не
разсуждая. Расчетъ этотъ не оправ-
дался. Результатъ переговоровъ въ
Врестѣ слишкомъ рано доказалъ всю
лживость и легкомысліе, съ какимъ
были брошены лозунгъ мира во что
бы то ни стало. Это была послѣдняя
ставка Смольнаго. Ставка эта бита.
Теперь слово за Учредительнымъ

Собраніемъ. Оно должно признать
власть Совѣтовъ, иначе говоря, оно
должно подчиниться власти Смольнаго.
Выбранное на основаніи прямого, тай-
наго, всеобщаго и равнаго голосова-
нія. Учредительное Собраніе должно
превратиться въ общественный органъ
при самодержавныхъ, по домашнему,
внутри партіи выбранныхъ, совѣтахъ.

А вы, великіе вожди русской социаль-
ной революціи, уйдите! Ваша роль
кончена. Кто бы вы ни были, вы, сы-
ны того народа, который, посылая
на ваше мѣсто своихъ представителей,
этимъ самымъ говоритъ вамъ:
уйдете.

Довольно дикаго произвола! До-
вольно крови, не мѣшайте возрожденію
того, что вы погубили. Независимо
отъ того, каковы были ваши
намѣренія, вы сдѣлали только зло.

Вмѣсто общаннаго мира, вы поро-
дили гражданскую войну; вмѣсто
хлѣба—голодъ; вмѣсто свободы—
беззастѣнливый произволъ. Изъ четырехъ
брошенныхъ вами лозунговъ вы осу-
ществили только одинъ: наръзъ по
три аршина земли на могилу убитымъ.
Если идиете ваши святые, вы оскверни-
ли ихъ; если цѣли ваши велики, вы
завалили ихъ мусоромъ вашей тактики.
Опомнитесь же, уйдите! Земля ваша
отъ крови красна, народъ отъ рабъ
изнываетъ.

Завя на себя отвѣтственность за
народную совѣсть, вы отравили ее
ядомъ преступленія.

Присваивая себѣ право на власть,
требуя подтвержденія этого права
отъ Учредительнаго Собранія, вы
хотите навязать свою волю всему на-
роду. Вы даже не партія.—вы фракція.

А вы, которыхъ учили браться
на вѣмецкомъ фронтѣ, воткните птач-
ки въ землю, требуйте перемирія на
всѣхъ внутреннихъ фронтахъ. Да
смогутъ вы распри передъ лицомъ
народной власти! И тѣ, кто обману-
ты лживыми лозунгами, посягали на
эту власть и тѣ, кто съ оружіемъ въ
рукахъ защищали ее, остановитесь!
Опомнитесь!

На васъ несмываемыя позоры—
ваши знамена забрызганы кровью
вами пролетарской кровью.

Одумайтесь! Пусть по всей много
страдальной землѣ напей, отразив-
шись стократнымъ эхомъ по всему
міру, заглушая стоны умирающихъ,
покрывая дикоюшю голосъ побѣди-
телей, проносится мощный кличъ
пролетарскій:

Долой войну! долой василіе! да
здравствуетъ Учредительное Собраніе!
да здравствуетъ всеобщее избиратель-
ное право!

Александра Казакова.

Хитрая механика.

Учредительное Собраніе—это тотъ
крѣпкій орѣхъ, который оказался не
по зубамъ большевистской власти.
Слишкомъ велика чашня, связывае-
мая широкими народными массами
съ этимъ основнымъ завоеваніемъ
революціи. Даже солдаты петроград-
скаго гарнизона—гвардія больше-
визма—отнюдь не обнаруживаютъ той
склонности къ „разгону“ Учредитель-
наго Собранія, какой ожидаютъ отъ
нихъ Ленинъ и Троцкій.

Совѣту народныхъ комиссаровъ
приходится работать въ потѣ лица
своего, чтобы попытаться создать си-
лу, готовую противоставить себя
Учредительному Собранію. И „Прав-
да“ идетъ навстрѣчу „нарзвѣшей“
потребности захватчиковъ власти,
когда формулируетъ въ 19 тезисахъ
настоящій катехизисъ для больше-
вистскихъ агитаторовъ противъ Уч-
редительнаго Собранія.

Основной аргументъ этого катехизи-
са состоитъ въ томъ, что Учредительное
Собраніе является „высшей формой
демократизма“ въ буржуазной ре-
спубликѣ и потому „вполнѣ законно
входило въ программу революціон-
ной социаль-демократіи“. „Для пере-
хода же отъ буржуазнаго строя къ
истинно-демократическому пролетар-
скому“ катехизисъ требуетъ „созда-
нія органа, который бы являлся

самымъ высокаго типа демократи-
ческихъ учреждений (по сравненію
съ обычно буржуазной республикой
при Учредительномъ Собраніи, какъ
вышнѣ ея), но и единственной фор-
мой, способной обезпечить наиболее
безболѣзненный переходъ къ соци-
ализму.“

Въ этой тирадѣ заключается по-
разительно новая мысль, до которой
не додумался ни одинъ социалистъ
„гнилого Запада“. Ни одному изъ
нихъ не приходило въ голову, что
для „безболѣзненнаго“ перехода къ
социализму необходимы („единствен-
ная“ форма) Совѣты рабочихъ, кре-
стьянскихъ и солдатскихъ (?) депу-
татовъ. Наоборотъ. Всѣ они убж-
лены—и Марксъ былъ родоначаль-
никомъ этого печальнаго заблужденія
въ противоборствѣ анархистамъ.—
что необходимой предпосылкой для
„наиболѣе безболѣзненнаго“ пере-
хода къ социализму является завоева-
ніе рабочимъ классомъ самой широ-
кой политической свободы и самаго
демократическаго парламентаризма
Недаромъ же рабочіе всѣхъ странъ
десятилѣтіями ведутъ упорную борь-
бу за завоеваніе хотя бы подобія
того, что русская революція полу-
чила бы въ лицѣ Учредительнаго
Собранія, основанномъ на самомъ
совершенномъ избирательномъ рабѣ.

Большевистскіе самородки все это
измѣнили и отгмѣнили. Немного
странно, правда, что въ ихъ про-
граммѣ, доселѣ не отгмѣненной, про-
должаетъ красоваться Учредитель-
ное Собраніе, какъ продолжаютъ
красоваться и всѣ политическія сво-
боды, пригодныя, очевидно, тоже
только для „буржуазной републи-
ки“. И еще страннѣе, что наканунѣ
самаго 25 октября они держали въ
строгомъ секретѣ свое приобрѣтеніе.
Тогда они увѣрили, что только бур-
жуазія, при помощи правительства
Керенскаго, „срываетъ“ Учредитель-
ное Собраніе. Тогда они клялись, что

именно ихъ приходъ къ власти
—„диктатура пролетаріата“—необхо-
дима чтобы „обезпечить“ созывъ
Учредительнаго Собранія въ назна-
ченный срокъ.

Но—былъ молodu не укоръ. Теперь
во всякомъ случаѣ твердо установле-
но, что при благословенномъ прав-
леніи пролетарскихъ диктаторовъ Уч-
редительное Собраніе ни на что не
нужно; „единственной“ формой де-
мократизма является теперь „республи-
ка Совѣтовъ“.

На этомъ, казалось бы, „Правда“
могла бы и закончить свой катехи-
зисъ: разъ не нужно, такъ о чемъ
же еще и говорить.

Тѣмъ неожиданнѣе являются слѣ-
дующіе параграфы катехизиса, гдѣ
изумленному читателю внезапно объ-
ясняется, что и при „диктатурѣ“ про-
летаріата Учредительное Собраніе
вещь хорошая, но только избрано
оно не такъ, какъ слѣдуетъ. А имен-
но: ко времени составленія списковъ
и производства выборовъ дѣвые с.р.
еще не расколоты съ правыми;
подавляющее большинство народа
еще не успѣло оцѣнить всей пред-
ести „октябрьской, совѣтской, рабо-
че-крестьянской революціи“; широ-
кія массы народа не имѣли еще воз-
можности „полностью и открыто...
видѣть политику революціонной борь-
бы за миръ и изучать ея результа-
ты“ и т. д. и т. д.

Но только что усердный больше-
вистскій агитаторъ начнетъ задалби-
вать всѣ эти доводы за „правильное“
избраніе Учредительнаго Собранія,
какъ его хватитъ новымъ обухомъ
по головѣ. Оказывается, что Учре-
дительное Собраніе теперь невозмож-
но потому, что гражданская война,
„кадетско-калѣдинскимъ контр-рево-
люціоннымъ возстаніемъ противъ со-
циальной власти... отняла всякую
возможность „формально-де-
мократическимъ путемъ“ рѣшить самые ост-
рые вопросы“.

Но и это еще не все. Послѣ того,
какъ взорвался болшевикъ

На темѣ дня.

Эта старая исторія
Вѣчно новой остается.

Гейне.

Есть въ нѣкоемъ российскомъ городѣ
Исполнительный Комитетъ и, какъ это
повелось въ последнее время, Комитетъ
этотъ ужасно революціонный. Достато-
чно сказать, что въ немъ засѣдаютъ
сплошь большевики и „лѣвые“ эсеры.

Занимается этотъ Комитетъ тѣмъ же,
чѣмъ вообще занимаются большевист-
скіе комитеты: открываетъ кадетскіе
заговоры, реквизируетъ, тащитъ, не пу-
щаетъ и потихоньку разрушаетъ всѣ
основы государств. и обществен. жизни.

Въ этомъ же городѣ есть нѣкій клубъ.
Въ немъ занимаются тѣмъ, чѣмъ по-
ложено по штату заниматься въ клубахъ:
маскарады, вечерами, а главнымъ об-
разомъ, „жельзкой“. Между нами говоря,
все остальное вродѣ ширмы: жельзка—
главное.

И вотъ благопопечительный Комитетъ
благоволилъ соизволилъ клубъ этотъ
закрыть.

Въ городѣ, узнавъ объ этомъ, рѣши-
ли: ну, теперь клубу крышка: заклю-
ютъ и товарищамъ—анархистамъ при-
дется искать иныхъ объектовъ для сво-
ихъ коммунистическихъ упражненій.

Но, оказавшись, клубъ до сихъ поръ,
несмотря на постановленіе, существуетъ
не одоляя его всеокрушающей
Исполнительный Комитетъ.

Въ чемъ же дѣло? Почему большеви-
ки, не стѣсняющіеся съ Украинской Ра-
дой и иркутскими обывателями, скло-
ни свои гордое знамя передъ ка-
кимъ-то клубомъ?

Не стану скрывать, читатель, я при-
чину знаю, но не скажу. Подожду, по-
ка г. г. комиссароуправляющіе обявятъ
для кадетовъ черту осѣдлости.

Помните, въ старая времена еврей-
ское „правоживительство“ позволяло без-
болѣдно существовать не только около-
дочнымъ, но даже „самому“ приставу.
Довольно! молчу...
Мудрому достаточно.

вызубрить на зубокъ и какимъ-то
таинственнымъ способомъ умятуть
въ своей головѣ всѣ доводы противъ
Учредительнаго Собранія:

1) что оно не нужно, потому что
у насъ—„диктатура пролетаріата“

2) что оно и нужно, но да
выбранное;

3) что, собственно, оно бы
настоящемъ своемъ видѣ не ври-
да невозможно въслѣдствіе гра-
жданской войны,—послѣ всего этого
параграфы 18 и 19 открываютъ
тамъ большевизма самую насто-
ящую и послѣднюю истину:

4) и то Учредительное Собраніе,
которое уже избрано, можетъ быть
на потребу „диктатуры пролетаріата“
при условіи „безоговорочнаго возста-
ненія о признаніи Совѣтскаго строя“
и ея декретовъ.

Корень ученія горекъ, а плоды
его сладки. И этотъ сладкій плодъ
глубокомысленныхъ социалистиче-
скихъ и политическихъ разсужденій
катехизиса въ томъ именно состо-
итъ, что ваши диктаторы съ
„терпѣн“ Учредительное
не, если оно согласится ста-
кой же штемпельной м
при „совѣтѣ народныхъ комис-
саровъ“, какъ скажемъ, преслову-
тъ И. К. — тѣ.

И только нечистая совѣсть
у которыхъ начинается уже
горѣть подъ ногами, застави-
туться и закутать это див-
притязаніе свое въ 19 длиннѣй
и противорѣчивыхъ параграфовъ

Но, надо думать, что темъ
„хитрая механика“ уже
введетъ въ обманъ, и р
психологическими изобрѣ-
Ленину и Троцкому не
дѣтъ рабочихъ, крестьян,
что имъ слѣдуетъ собств
ками разрушить то учред
торого кровью своей до
столько поколѣній и котор
только можетъ дать имъ и мир
волю, и хлѣбъ, и землю.

Ф. Да

„Послушай, лги, да, знай же мѣ

Въ Петроградѣ 14-го декабря
главъ ея стоитъ графъ Кайзеръ
пользующійся исключительнымъ
ріемъ Вильгельма.

Большевики, ради дорогого гос-
товъ были болѣе расшнѣты—отъ
госминистру „Бристоль“ и даже по
графу кулъ сахара.

Это, при нашемъ то безсахарн
гость подгадливъ: принявъ русс
журналистовъ и въ бесѣдѣ съ ними
звѣдалъ, что онъ пріѣхалъ несто-
да для переговоровъ, сколько съ цѣль
выяснить самолично внутреннее по-
ложеніе Россіи и состояніе Петрограда“
т. е. полноту говоря—пошнѣтню.

На слѣдующій же день въ совѣтскихъ
„Извѣстіяхъ“ и въ „Правдѣ“ за по-
дписью „комиссаріата по иностраннымъ
дѣламъ“ появилось громовое опровер-
женіе. Въ этомъ опроверженіи, отъ
имени графа Кайзерлинга, заявлено,
что онъ возмущенъ той беззастѣнчи-
востью, съ какой сочиняются у насъ
извѣстія“.

Графъ якобы „просилъ представить
министерства внутреннѣхъ дѣлъ рѣ-
тельно опровергнуть сообщенія „Д
заявить, что никакого интервью
„Дня“ онъ не принималъ и бесѣды
нимъ не имѣлъ“.

Однимъ словомъ „опроверженіе“
до сочинено по всѣмъ правиламъ
ровергательнаго искусства, такъ въ
кольно разработаннымъ еще при
коймъ Плева.

Но журналисты изъ „Дня“ (Охъ,
эти журналисты!), прочитавъ „Пра-
отправилъ съ Кайзерлингу и по-
ли ему комиссаріатское опроверженіе
Кайзерлингъ категорически зая-
что онъ никого не уполномочивалъ
ровергать свою первую бесѣду
признавъ, что всѣ основныя, въ
ныя въ мысли въ общемъ изд-
верки и что опровергать интервью
Кайзерлингъ не собирается.

Въ дальнѣйшемъ, Кайзерлингъ

цить, что ему было указано на то, что опубликованная с ним бесода представляет нормальную течению переговоров.

Послѣ этого для всѣхъ стало ясно, что г. Троцкий нагло солгалъ въ своемъ „опроверженіи“. И вотъ, чтобы выльзти изъ несправедливаго положенія, онъ публикуетъ въ „советскихъ“ газетахъ заявление, что опроверженіе было ложное, что оно исходило неизвѣстно отъ кого и что виновника помѣщенія этого опроверженія, несмотря на самое тщательное разслѣдованіе, обнаружить не удалось.

Но, еще Козьма Прутковъ сказалъ: „Единожды солгавши, кто тебѣ повѣритъ?“ Г. Троцкий забыть это мудрое изреченіе и своимъ вторымъ опроверженіемъ только глубже посадилъ себя въ галашу.

Вѣдь, для всякаго совершенно ясно, что ни „Правда“ ни „Извѣстія“ не начекали бы перваго опроверженія, если бы онъ не были увѣрены въ его строго-официозномъ происхожденіи.

Значитъ, Троцкий солгалъ дважды: въ первомъ опроверженіи, гдѣ онъ развязно выступалъ отъ имени Кайзерлинга и во второмъ, когда онъ отрекся отъ своего перваго опроверженія.

При всякомъ иномъ—не комиссародержавномъ строе—министръ, столь гнусно и явно солгавшій, долженъ былъ бы немедленно подать въ отставку; честное правительство не можетъ терпѣть въ своей средѣ явныхъ мошенниковъ. Но при нашемъ „социалистическомъ“ строе, очевидно, министры-лжецы—въ порядкѣ вещей, также какъ и парламентарно-прокаторы и градоначальники-взяточники...

Рабочіе и крестьяне! Троцкий имѣетъ наглость называть себя министромъ „рабоче-крестьянскаго правительства“. Неужели, вы допустите, чтобы отъ вашего честнаго трудового имени говорили и дѣйствовали уличенные лжецы?!

Большевики возстановили смертную казнь.

Вы, конечно, помните, сколько шумали большевики по поводу смертной казни на фронтѣ?

Зачѣмъ былъ главный козырь, который были своихъ противниковъ, алая на солдатскихъ митингахъ.

Почитайте, что сообщаютъ газеты: „Среди прибывшихъ въ Могилевъ матросовъ одинъ отличался хроническимъ буйствомъ и пьянствомъ. Нѣсколько дней назадъ этотъ матросъ пытался вызвать въ Могилевѣ погромъ. Затѣмъ онъ застрѣлилъ японскаго офицера, причемъ, когда его хотѣли задержать, ранилъ французскаго офицера.“

Матросъ былъ преданъ суду своей командой и приговоренъ къ смертной казни. Смертный приговоръ былъ приведенъ въ исполненіе и преступникъ былъ разстрѣлянъ.“

При Керенскомъ, возстановившемъ смертную казнь, не было ни одного смертнаго приговора приведено въ исполненіе. При большевикахъ, смертную казнь отмигнувшихъ, матросовъ уже разстрѣлываютъ.

Офицеры, товарищи-солдаты, по достоинству, слова и дѣла большевиковъ.

„Медвѣдъ корову дереть. да самъ и реветъ“.

Красноярскіе большевики устроили сборъ въ пользу жертвъ „юнкерскаго восстанія“ въ Иркутскѣ.

Дѣло хорошее: жертвамъ гражданской войны помочь необходимо. Плохо только, что и въ этомъ святомъ дѣлѣ большевики не обошлись безъ лжи.

Иркутское населеніе—это всѣмъ извѣстно—пострадало не столько отъ юнкеровъ, сколько отъ большевиковъ.

Такъ, пожалуй, можно дойти до того, что и „товарищъ“ Каминскаго слѣдуетъ также объявить „жертвой юнкерскаго восстанія“.

Вѣдь, если бы юнкера не стали защищаться отъ насकोвъ Шумяцкаго, то Каминскій и до сихъ поръ засѣдалъ бы въ Исполнительномъ Комитетѣ, а не въ тюрьмѣ за грабежъ и насилія...

Еще одинъ изъ стаи славныхъ.

Не успѣли еще засохнуть чернила, которыми писали о Шнеурѣ, какъ въ печати появились новая разоблаченія: арестованъ и посаженъ въ Петропавловку командующій Петропавловскимъ военнымъ округомъ, Казанцевъ за взяточничество и прочія художества.

Есть русская пословица: „Не мѣсто красить человека, а человекъ мѣсто“. Но это изреченіе народной мудрости очевидно непримѣнимо къ мѣсту петроградскаго градоначальника. При старомъ режимѣ, это мѣсто криало въ чювныи цвѣтъ монархиста Вейнбота,

а при новомъ—большевика Казанцева. Впрочемъ, можетъ быть, есть и другая причина, по которой градопривѣтели и дара Николая Романова и комиссара Владимира Ульянова очень быстро мѣняютъ свои казенныя квартиры. При Романовѣ былъ произвождъ и при Ульяновѣ то же, при Романовѣ всѣмъ инкомыслящимъ и протестующимъ грозила кутузка и при Ульяновѣ то же въ то же такъ же, при Романовѣ шли на службу отребья общества, тотъ же контингентъ услужливыхъ и у Ульянова.

Одинаковыя причины ролятъ одинаковыя слѣдствія...

Не сдѣлае ли вы, товарищи-рабочіе, изъ этого выводъ, что въ своимъ краснымъ знаменемъ прикрываете проходивцевъ и мошенниковъ? Не пора ли отнять это знамя изъ нечестныхъ рукъ, и вмѣсто того, чтобы позволять тащить его по грязи, поднять его надъ миромъ съ мощнымъ крикомъ: „Долой насиліе и произволъ.“ Да здравствуетъ свобода.“

Очередная новость.

Послѣ Горькаго черноостенцами и врагами революціи объявлены т. т. Церетели и Черновъ. Большевики уже подписаны ордера объ ихъ арестѣ.

Товарищи-рабочіе! вы помните докладъ о демократическомъ совещаніи, сдѣланный вамъ большевикомъ Дубровинскимъ?

Вы помните, какъ восторгался т. Церетели этотъ большевикъ, какъ говорилъ онъ вамъ, что т. Церетели головъ выше всѣхъ остальныхъ политическихъ дѣятелей, что онъ истинный вождь демократіи?

И вотъ, этотъ самый т. Церетели—предметъ восторга большевика Дубровинскаго—объявленъ большевиками врагомъ народа.

Впрочемъ, т. Церетели такіе комплименты слышать не впервой: царскіе жандармы тоже объявляли его „врагомъ народа“ и даже ссылали на этомъ основаніи въ каторгу.

А. Байкаловъ.

† Памяти Николая Павловича Патлыхъ.

14-го декабря 1917 г. въ Иркутскѣ предательски убитъ членъ соцдем. партіи (объед.), Николай Павловичъ Патлыхъ, убитъ людьми, называющими себя большевиками.

Николай Павловичъ погибъ на славномъ посту. Съ самаго начала большевистской авантюры онъ принималъ живѣйшее участіе въ попыткахъ прекратить кровопролитіе и отдавалъ свои силы работѣ въ качествѣ брата милосердія; обстоятельство, при которыхъ былъ убитъ тов. Патлыхъ, Иркутскій Комитетъ партіи излагаетъ такъ:

„Въ роковой день 14-го декабря Н. П. честно шелъ парламентеромъ съ вѣткой мира въ большевистскій штабъ. Послѣ переговоровъ съ большевиками—солдатамъ Агафоновымъ, Парняковымъ и др., Н. П. Патлыхъ и второй парламентаръ с.р. Филипповъ направились на Пестеревскій ул. въ Красный Крестъ. Парламентаръ прождалъ большевистскій патруль. Солдатъ Агафоновъ, вышедшій на улицу раньше парламентаровъ, отпустилъ патрульныхъ солдатъ и явился самъ проводить Н. П. Патлыхъ и Филиппова. На углу большеи и Пестеревской улицъ Агафоновъ подошелъ къ стоявшимъ красногвардейцамъ и солдатамъ, а парламентарамъ предложилъ однимъ дойти до Краснаго Креста. Поговорить съ красногвардейцами и солдатами, Агафоновъ окликнулъ уходящаго Н. П., будто бы для какого-то сообщенія. Парламентары вернулись. Намстрѣчу къ нимъ шелъ Агафоновъ съ красногвардейцами и солдатами. Вскоръ загремѣли выстрѣлы—и Н. П. Патлыхъ палъ жертвой гнуснаго убійства.“

Злодѣяніе совершилось. Чтобы скрыть слѣды преступления, убійцы открыли стрѣльбу по счастью убѣжавшему второму парламентару, с.р. Филиппову, видѣвшему, какъ предатели разстрѣляли социалиста“.

И такъ, большевики оказались хуже самыхъ презрѣнныхъ дикарей.

Даже ботокуды, племя, стоящее на самой низкой ступени культурнаго развитія, уважаютъ права пословъ и парламентаровъ—только для нашихъ ботокудовъ никакой законъ не писанъ...

Рабочій Красноярскъ хорошо помнитъ Николая Павловича Патлыхъ, неустанно работающаго надъ просвѣщеніемъ и организаціей рабочаго класса въ самыя глухія времена царской реакціи. Онъ вдохнулъ жизнь въ союзъ торгово-промышленныхъ служащихъ, онъ организовалъ Ово «Самодѣятельность», наконецъ, онъ былъ кандидатомъ красноярскихъ рабочихъ въ IV-ю Государственную Думу.

Его дѣятельность въ Красноярскѣ принесла ему административную ссылку, изъ которой освободила его только великая русская революція.

И вотъ этотъ человекъ, отдавшій дѣлу рабочаго класса свои исключительныя способности, жившій только его интересами, работавшій для него не покладая рукъ и не страшась никакихъ преслѣдованій и гоненій, погибъ, сраженный вѣроломной пулей тѣхъ, кто называетъ себя представителями пролетариата...

Какая гнусная, преступная ложь на пролетариатъ, какое отвратительное преступленіе хотѣтъ прикрасить честнымъ рабочимъ знаменемъ!

Склоните же голову, товарищи, передъ трупомъ вашего вѣрнаго товарища и друга и пошлите слово своего проклятія его убійцамъ!

Да будетъ пухомъ земля для тебя, дорогой товарищъ! Память о тебѣ будутъ вѣрно хранить всѣ, кому дѣйствительно дороги идеалы рабочаго класса!

Редакция.

Изъ партійной жизни.

Засѣданіе вновь избраннаго комитета 1-го января 1918 г. было посвящено главнымъ образомъ распредѣленію обязанностей между членами комитета и вопросамъ ближайшаго времени.

Председателемъ комитета избранъ т. Байкаловъ, секретаремъ т. Матасовъ. Комитетомъ были приняты слѣдующіе наиболѣе значительныя рѣшенія: Созвать общее собраніе 7 января въ 1 ч. дня.

Поручитъ т. Байкалову составить докладъ о текущемъ моментѣ къ этому собранію. Т. Щербакоча обязать представить денежный отчетъ не позже 5 декабря. Т. Назаренко поручить выработать программу дѣятельности комитета.

Поручитъ т. Вейтъ и Сисину устройствомъ спектакля въ пользу партіи.

Образовать техническую группу по расширѣнію и распространенію газеты: „Дѣло Рабочаго“.

Подписаться на газету „Новый Лучъ“ (Рабочая Газета) въ количествѣ 30 экземпляровъ для распространенія ея среди членовъ партіи.

Созвать въ ближайшее время совмѣстно съ с. р. представителями профессиональныхъ союзовъ, стоящихъ на точкѣ зрѣнія защиты Учредительнаго Соборанія, согласно полученной по этому поводу телеграммы отъ Ц. К. С. Д. первого созыва.

Изъ рабочей жизни.

У печатниковъ.

24-го декабря состоялось первое засѣданіе Культурно-Провсвѣтительной Комиссіи, избранной общимъ собраніемъ членовъ Професс. Союза Р. П. Д. 19-го декабря.

Присутствовали: К. И. Тюрно, П. А. Жаворонковъ, В. М. Львовъ, Н. М. Ивановскій, А. А. Сыншиковъ и А. И. Гончарскій; отсутствовали А. К. Корфъ.

Тов. Львовъ доложилъ разработанный имъ проектъ инструкціи Культ.-Провсвѣт. Комиссіи, въ основу котораго положена резолюція общаго собранія членовъ Красн. Союза Р. П. Д., состоявшагося 19 декабря, резолюція Южной Областной Конференціи Р. П. Д.—о культурно-просвѣтительныхъ задачахъ професс. союзовъ. Весь проектъ инструкціи при

постатейномъ чтеніи принимается, съ довленіемъ примѣнѣнн къ § 7 и къ § 20. Принятая инструкція подождетъ санкціи ближайшаго общаго собранія членовъ Союза, послѣ чего будетъ опубликована въ рабочей печати и оттиснута отдѣльными экземплярами.

Затѣмъ обсуждался вопросъ о конструированіи Культ.-Провсвѣт. Комиссіи, согласно принятой инструкціи. Послѣ обмена мнѣніями, по предложенію т. Сыншикова, избраны: председателемъ К-ссии—П. Жаворонковъ, секретаремъ—В. Львовъ, казначеемъ—К. Тюрно; товарищемъ-председателя—А. Корфъ, тов. секретаря—А. Сыншиковъ, тов. казначея—А. Гончарскій; отвѣтственнымъ библиотекаремъ избранъ т. Никаноръ Ивановскій. Кроме сего, для наибольшей цѣлеобразности въ практической работѣ было рѣшено разбитыя на двѣ секціи—библиотечную и театральную.

По докладу т. Львова утверждены образцы штемпелей и печати, а также дѣлопроизводствъ Культ.-Провсвѣт. К-ссии. Рѣшено, помимо кассовой книги, входить и исчисляя, журналы книги протоколовъ Комиссіи,—вести также особую книгу для записи всѣхъ постановленій общихъ собраній, касающихся Культ.-Провсвѣт. К-ссии.

По предложенію одного изъ товарищевъ, были рассмотрѣны и утверждены нѣсколько плакатовъ назидательнаго и справочнаго характера—для вывѣшыванія ихъ въ помѣщеніи союзной библиотеки.

По вопросу о разработкѣ общаго плана ближайшихъ работъ Культ.-Провсвѣт. К-ссии рѣшено: 1) приложить всѣ усилія къ открытію союзной библиотеки—читать ни въ январѣ мѣсяцъ наступающаго года; 2) поручитъ т-шу Ивановскому и Львову разработку порядка выдачи и правилъ пользованія книгами, газетами и журналами изъ библиотеки Союза; 3) сосредоточить въ рукахъ Культ.-Провсвѣт. Комиссіи выписку профессиональныхъ журналовъ для распространенія среди членовъ Союза Р. П. Д.; 4) устроить въ ближайшее время рядъ лекцій и докладовъ по различнымъ вопросамъ рабочей жизни, и въ первую очередь поручитъ т. Львову приготовить докладъ „О роли рабочихъ старостъ“.

Въ виду недостаточной вмѣстительности имѣющагося въ библиотекѣ книжнаго шкафа, рѣшено заказать второй шкафъ. Практическое исполненіе этого рѣшенія возлагается на т. Львова.

На вторичномъ засѣданіи Культ.-Провсвѣт. Комиссіи Союза Р. П. Д., состоявшемся 31-го декабря, были рассмотрѣны „Правила пользованія книгами, журналами и газетами изъ союзной библиотеки, читальни“, а также дополнителныя параграфы къ „Инструкціи Культ.-Провсвѣт. Комиссіи“, опредѣляющія порядокъ хранения денежныхъ суммъ, порядокъ ревизіи финансовыхъ отчетовъ Комиссіи, права и обязанности отвѣтственнаго библиотекаря. Рассмотрѣны „Правила“ и „Инструкція“ будутъ представлены на утвержденіе Общаго Собранія Р. П. Д. 5-го января.

Для прочтенія перваго реферата „О роли рабочихъ старостъ“ рѣшено избрать день 9-го января, въ который работы во всѣхъ печатныхъ и переплетныхъ заведеніяхъ не будутъ производиться.

Затѣмъ обсуждался вопросъ о пробрѣтении нѣкоторыхъ специальныхъ книгъ, о выпискѣ газетъ и журналовъ для пополненія библиотеки-читальни Союза. Послѣ обмена мнѣніями, по общему согласію, рѣшено выписать: 1) „Ученіе объ акцидентномъ наборѣ“,—А. Вальдова; 2) „Типографскіе лицевые этюды“,—Толпигинъ; 3) „Полный курсъ переплетнаго ремесла“,—Бауера и Азраке и много разныхъ книгъ и мелкихъ брошюръ по всѣмъ общественнымъ, политическимъ и экономическимъ вопросамъ. Изъ газетъ решено выписать: „Правду“, „Новую Жизнь“, „Новый Лучъ“, „Дѣло Народа“ и мѣстная рабочія газеты. Изъ профессиональныхъ журналовъ постановлено выписать 120 экз. Петроградскаго „Печатнаго Дѣла“—для распространенія среди членовъ Союза этого журнала, отражающаго въ себѣ жизнь печатниковъ всей Россіи. Московскій, Харьковскій, Одесскій и др. „Печатники“ рѣшено выписать въ количествѣ по числу желающихъ получать эти журналы, и для библиотеки-читальни—по одному экземпляру; кроме того, выписаны для библиотеки-читальни журналы: „Профессиональный Вѣстникъ“, „Вопросы Страхования“, „Страхование Рабочихъ и социальная политика“, „Лѣтопись“, „Соврем. Миръ“, „Дѣло“ и друг.

Очередныя засѣданія Комиссіи постановлено устраивать по воскресеніямъ, въ 11 часовъ утра.

Изъ мастерскихъ на "усмирение" Иркутска уѣхало 125 чел. рабочихъ—красногвардейцевъ, охотниковъ больше не осталось.

Ходятъ слухи, что больше половины изъ уѣхавшихъ погибли.

Настроение рабочихъ въ общемъ прежнее: большевистскій угаръ крѣпко захватилъ ихъ головы.

Въ последнее время замѣчается какъ будто нѣкоторое колебание. Когда большевики захватили власть, то рабочие думали, что черезъ нѣсколько дней все уладится и пойдетъ какъ по маслу. Но послѣднiя событiя заставляютъ многихъ придумать: рабочие смутно чувствуютъ, что жизнь не налаживается, а напротивъ все больше и больше разлагается. Дороговизна растетъ, необходимыхъ товаровъ становится все меньше и меньше, вездѣ неустройства. А тутъ еще отсутствiе мелкихъ денегъ.

Послѣдняя получка выдана почти исключительно кредитными билетами—тысячи рублевками, размывъ ихъ негдѣ, т. к. банки закрыты. На этой почвѣ между рабочими происходятъ крупныя недоразумѣния.

Замѣчаются большiя тренiя между квалифицированными мастерами и чернорабочими. Послѣдние недовольны тѣмъ, что ихъ оклады ниже чѣмъ оклады мастеровыхъ. На дняхъ въ депо чернорабоче едва не избили большевика Мариловцева, который попробовалъ было убедить ихъ, что уравненiе окладовъ невозможно.

Чѣмъ дальше, тѣмъ раздоры становятся все болѣе и болѣе острыми.

Производительность труда въ мастерскихъ чрезвычайно упала. Сборникъ цехъ вмѣсто восьми паровозовъ ежемѣсячно выпускаетъ отремонтированными только два. Причина этого главнымъ образомъ въ нежеланii рабочихъ работать.

Особенно лѣнятся чернорабочiе.

За послѣднее время въ мастерскихъ было устроено нѣсколько собраний, на которыхъ сознательные рабочие призвали работать, какъ можно интенсивнѣе, но призывы эти никакого успѣха не имѣли, рабочая дисциплина совершенно не налаживается и нѣрѣдко можно видѣть какъ въ рабочее время собираются кучки и вмѣсто того, чтобы работать, разговариваютъ и курятъ по полчасу и болѣе.

Въ мастерскихъ упорно говорятъ, что желѣзная дорога сегодня—завтра встанетъ, на нѣкоторыхъ станцiяхъ угля передъ иркутскими событiями было будто-бы всего на два дня. Такъ какъ изъ Черемхово уѣхало въ Иркутскъ свыше 600 чел. красногвардейцевъ, которые почти цѣлкомъ погибли, и т. к. добыча угля за періодъ иркутскихъ событийъ почти совершенно прекратилась, то теперь угля на станцiяхъ не осталось нисколько. Получить его также врядъ-ли скоро удастся, ибо запасы угля на кояхъ были сравнительно невелики.

Перевозка большевистскихъ войскъ къ Иркутску и изъ него, совершавшаяся безъ всякаго плана, разстроила снабженiе углемъ станцiй и, какъ говорятъ, кое-гдѣ запасы угля окончательно изсякли.

Эти мрачныя извѣстiя не могутъ не колебать настроенiя рабочихъ, которые понимаютъ какiя послѣдствiя повлечетъ за собой остановка движенiя.

Тѣмъ не менѣе должно признать, что рабочие въ массѣ по-прежнему еще придерживаются большевизма и разочарованiя въ немъ пока незамѣтно.

Согласно постановленiю Съезда делегатовъ Профес. Союза, сост. 9-го сего декабря, Правленiе Союза настоящимъ доводитъ до свѣдѣнiя товарищей рабочихъ, что вслѣдствiе необоснованнаго прекращенiя работъ, вызваннаго желанiемъ золотопромышленниковъ разгромить Профессиональнiй Союзъ и незакончившаеся организацией Волостное Земство, временно прекращены работы и мѣста объявлены подъ бойкотомъ на слѣдующихъ прискахъ: 1) Акционерное О-во „Драга“ 2) Елизаветинскiй пр. В. П. Ускова 3) Александр-Ивановскiй пр. Козловскаго (бывшiй Саввинскiй) 4) Александровскаго Акц. О-ва (бывш. Галаловскiй) 5) Николаевскiй и Переходный пр. О-ва Путиловскихъ заводовъ.

Мѣстная жизнь.

1. Засѣданiе Городской Думы.

(16 декабря 1917 г.)

На засѣданii обсуждены и разрѣшены слѣдующiе вопросы:

- 1) **Съобщенiи сборовъ.**
 - а) Съ извознаго промысла.
 - б) Съ владѣльцевъ лошадей и экипажей.
 - в) Съ трактирнаго промысла (на 50° 0).
- 2) **Объ ассигнованii на содержанiе Инокентьевскаго приюта для подкидышей.**

Приютъ до послѣдняго времени содержался на частныя благотворительныя средства. Дошкольная секцiя Городскаго Комитета по народному образованiю, на первыхъ же шагахъ своей дѣятельности, въ срочномъ порядкѣ должна была поставить вопросъ о полной реорганизации дѣла—въ силу тѣхъ ужасныхъ порядковъ, кои до послѣдняго времени царилъ въ приютѣ.

По этому вопросу Думой былъ заслушанъ обстоятельный и очень глаской докладъ гл. Е. Е. Гвоздякова, дѣланищiй душу и оставляющiй въ слушателяхъ неизгладимыя слѣды.

Положенiе дѣла въ приютѣ по докладу рисуется лѣ слѣдующемъ видѣ.

Приютъ до сихъ поръ былъ ничѣмъ инымъ, какъ *могилицомъ* несчастныхъ брошенныхъ младенцевъ; чудовищный % ихъ чрезвычайно быстро вымиралъ, дѣти жили въ своихъ постелькахъ, спавшаяся маковой настойкой, почти вовсе не питались. Благотворительныя дамы, вѣдавшия этимъ приютомъ, въ революционнiй періодъ почти совершенно устранились отъ своего дѣла и вообще ихъ заведыванiе пользы приносило весьма немного.

Отношенiе лицъ, вѣдавшихъ приютомъ, безъ преувеличенiя должно быть квалифицировано, какъ *явно преступное*.

Чрезвычайно характерно слѣдующее обстоятельство.

Умершие младенцы обычно даже не хоронились поодинокѣ, а выдерживались по нѣскольку дней—въ цѣлхъ экономiи и въ расчетъ на скорое скопленiе цѣлаго комплекта трупишковъ.

Конечно, при старыхъ порядкахъ, эти расчеты вполнѣ оправдывались. Преступное отношенiе къ дѣлу быстро создавало цѣлхя гекотомы замученныхъ умершвенныхъ младенцевъ...

И вотъ, представляемъ секциѣ пришло при осмотрѣ натолкнуться на трупики, брошенныхъ гдѣ-то въ кладовой и лежачи здѣсь уже *десять дней*, въ ожиданii спутниковъ, на этотъ разъ, благодаря мѣрамъ, принятымъ новыми честными силами, не являющихся такъ быстро...

Секциѣ энергично былъ проведенъ рядъ мѣръ: приглашена фельдшерница, новый штатъ нянекъ, улучшены питанiе и гигиеническiя условия и смертность сразу приостановилась.

Но сейчасъ-же возникли новыя затрудненiя—финансовыя: число впитомцевъ приюта быстро растетъ; уходъ требуетъ средствъ, а ассигновокъ никакихъ нѣтъ...

Кромѣ того, секциѣ установлено на основанii записокъ, находящихся при подкидышаемыхъ младенцахъ, что къ такому акту многихъ и многихъ матерей толкаетъ волюнная нужда и отсутствiе возможности для нихъ добывать себѣ и дѣтямъ пропитанiе личнымъ трудомъ при наличии грудныхъ ребятъ на рукахъ... Отсюда—вегаетъ вопросъ объ организации яслей, куда бы матери могла отдавать дѣтей на дневное рабочее время.

Думою принято ассигнованiе по 900 р. въ мѣсяцъ на нужды приюта.

Этихъ средствъ, конечно, далеко не достаточно, и прямой долгъ и другихъ общественныхъ организациѣ—земствъ, кооперативовъ и т. п., а также и частныхъ лицъ прити на помощь регуляры ежемѣсячныхъ взносовъ.

3) Учрежденiе должности *платнаго контролера ревиз. ком.*

Изъ докладовъ Управы и представителя рев-ой к-ссii Пластинова выяснены слѣдующiя обстоятелства:

- а) Отчетность и хозяйство Управы и

электр. ст. не обривизованы за много лѣтъ.

б) Огромность городского хозяйства и сложность отчетности и дѣлопроизводство требуютъ упорной постоянной ревизионной работы.

в) Переобремененность служебными и другими общественными обязанностями данаго состава к—сiй лишаетъ ее возможности выполнять это заданiе.

г) Случайныя ассигновки, приглашенiе временныхъ работниковъ—не достигаетъ цѣли...

Въ пренiяхъ по этому вопросу только одинъ гл. Кузковъ протестовалъ противъ крупнои ассигновки на контролера, видѣлъ въ уречденii этой должности переложене работъ съ комиссiи на безответственое передъ думой постороннее лицо и сомнѣвался въ цѣлесообразности этой мѣры вообще.

Въ дальнѣйшемъ, послѣ разъясненiй Управы и Р. К-ссii ассигнованiе было принято единогласно.

Окладъ контролеру установленъ въ 300 руб.; онъ долженъ быть достаточно свѣдущъ и въ счетоводствѣ, и въ хозяйственныхъ вопросахъ, и въ секретарствѣ. Работать долженъ подъ руководствомъ и по плану рев. к-сii.

4) Разрѣшенъ въ положительномъ смыслѣ вопросъ о преобразованii Попечительнаго Совѣта прогимназiи—въ школьный Совѣтъ съ расширенными полномочиями.

5) Довыборы членовъ Управы. Довыбранъ пока лишь одинъ членъ Управы,—кандидатъ фракцiи большевиковъ, Е. Е. Садниъ. Фракцiя—с. р. к.-д. и меньшевиковъ при голосованii воздержалась.

Однородный составъ Управы при существующемъ соотношенii силъ въ нашей Думѣ (большевики не имѣютъ злѣбъ абсолютнаго большинства, и ихъ позицiя господствуетъ, благодаря лишь абсентеизму с. р.) безусловно явленiе перлормальное. Въ силу *политическаго* значенiя, какое имѣютъ въ настоящiй острый моментъ революцiи Гор. Дума, наша фракцiя не могла голосовать за однородный большевистскiй составъ Управы, несмотря на то, что, при отбѣненномъ выше соотношенii фракцiй въ Думѣ, могло создаться критическое положенiе.

И. П.

II. Въ Губернскомъ Продовольственномъ Комитетѣ.

Засѣданiя Комитета протехаютъ рѣдко; посѣщаются недостаточно исправно.

Въ частности, совершенно не бывають представители Испол. К-та и Ц. Б. профес. союзовъ, несмотря на то, что какъ разъ эти организации и относятся наиболее отрицательно къ дѣятельности и политикѣ Губерн. Продов. Управы.

На послѣднемъ засѣданii Комитета, — 13-го декабря, намѣтились къ обсужденiю рядъ большихъ и сложныхъ вопросовъ; на немъ присутствовали представители отъ губернскаго съезда кооперативовъ.

Къ сожалѣнiю, засѣданiе не было достаточно дѣловымъ. Благодаря длиннымъ рѣчамъ и повторенiямъ, успѣли лишь заслушать докладъ делегата на краевомъ продов. съѣздѣ въ Омскѣ и разрѣшить вопросъ о сахарѣ.

Цѣлхй рядъ другихъ срочныхъ вопросовъ пришлось перенести на слѣдующее засѣданiе.

Докладъ чл. Управы Шенетковскаго о краевомъ продовольственномъ съѣздѣ нарисовалъ потрясающую картину продовольственной, ж. д.-ой, финансовой и общеполитической разрухи въ странѣ.

Къ естественнымъ причинамъ, связаннымъ съ войной,—недостатку хлѣбныхъ и др. продуктовъ, разстройству маневъ и транспорта финансовъ и т. д., присоединяется повлѣвшая анархiя повсюду. Анархiя, окончательно губящая страну, разрушающая всѣ планы продовольственнаго населенiя, снабженiя армii, ведущая жел. дороги къ полной остановкѣ, фронтъ, столицы и рядъ губерний буквально голодаютъ; между тѣмъ, заготовки для нихъ тормозятся на мѣстахъ; посылаемый хлѣбъ расхищается въ пути; заготовляющiя гу-

берни наводняются тысячами спекулянтовъ „мѣшениковъ“, скупающихъ хлѣбъ десятками и сотнями пудовъ и вагонами отравляющихъ его ежедневно по собиравшему ихъ назначенiю при полномъ безсилii мѣстныхъ органовъ активно бороться съ подобнымъ хищничествомъ.

Въ результатѣ всего этого создается такое положенiе, что заготовляющiя губернии выполняютъ свои наряды съ преуменьшенiемъ во много разъ, а неупоучающiя хлѣба мѣстности буквально голодаютъ. По докладамъ на съѣздѣ установлено, что, напримѣръ Владимiрская, и Калужская губернии имѣютъ хлѣба по $3\frac{1}{2}$ ф. на человека въ мѣсяцъ. Въ Калужской и многихъ другихъ губ. норма отъ 5 до 7 ф.

Представители фронта констатировались на съѣздѣ, что изъ 40 сибирскихъ маршрутныхъ поездовъ съ хлѣбомъ—33 были разграблены въ пути... 50 ваг. съ хлѣбомъ, назначенныхъ въ Финляндiю были оставлены въ Петроградѣ, въ силу чего съѣзка въ Финляндiю доходило до *315 руб. за пудъ*.

На сѣзные пункты продовольственныхъ органовъ хлѣба поступаетъ все меньше и меньше. Волѣе исправно возуть овесъ, въ силу чего его отравляютъ въ Россiю взаменъ хлѣба.

Финансовое положенiе—тоже катастрофическое. Денежныхъ знаковъ во многихъ мѣстностяхъ уже почти вовсе нѣтъ и повсюду они постепенно исчезаютъ. Почта, банки безъ денегъ, всюду около нихъ „хвосты“. Денги продовольственныхъ органамъ, пока таковыя (денги) есть, или были, приходится отправлять въ немедлнхъ.

Желѣзно-дорожный транспортъ окончательно гибнетъ; здоровыхъ паровозовъ и вагоновъ почти вовсе нѣтъ; ремонтъ все болѣе и болѣе ослабляется; до и пооча дорогамъ угля наедаетъ.

На Омской дорогѣ ко времени ст считалось болхныхъ паровозовъ и новъ до 66%; на Томской—до 90. Ремонтъ ихъ едва достигаетъ $\frac{1}{8}$ —обычной нормы...

На пути движенiя поездовъ—постоянные экспессы, насиле надъ ж.-д. персоналомъ; самовольное отпѣленiе и прицѣпленiе вагоновъ, паровозовъ, самовольное составленiе цѣлхъ поездовъ.

Нѣтъ силъ бороться съ этимъ самоуправствомъ.

Всѣ вагоны искореняны; стекла выбиты, отопленiе, освѣщенiе—отсутствуютъ; между тѣмъ вагоны полны болхными солдатами, влущими съ фронта.

Краевой прод. съѣздъ наметилъ рядъ мѣръ для того, чтобы сдѣлать хоть что-нибудь при созданныхъ условияхъ. Самымъ рѣшительнымъ образомъ исключилъ изъ своей дѣятельности всякую политикку; переорганизовалъ Краевой Совѣтъ, включивъ въ него на $\frac{1}{3}$ представителей Краевой Испол. К-та С.-Р. и С.-Д. Но положенiе настолько катастрофично, что врядъ-ли эти мѣры могутъ принести какую-либо пользу... И. П.

Примѣчанiе редакци. Послѣ написанiя этой замѣтки въ Красноярскѣ была получена телеграмма, что большевики *разогнали Краевой Совѣтъ*. Поставляя надежда на то, что удастся сдѣлать хоть что-либо для смягченiя положенiя, исчезло...

Енис. Губ. Комитетъ Р. С. Д. Р. П. (обсужденной) въ лицѣ А. В. Байкалова.

Вышелъ 6-7 номеръ журнала **Страхованiя Рабочихъ и Социальная политика**

Содержанiе: На переплѣтѣ.—А. Красноярск. Общественнiе материнства. Выходникъ Первые шаги.—С. Шаевъ. Реформа Совѣта и Преступности.—А. Рабочионач. 1-й съѣздъ болх. массъ Москов. обл.—Восходнщ. 1-ый съѣздъ горнозаводскихъ товариществъ.—С. Ш. Въ комитетѣ [Иркут. Правля о выборахъ въ Совѣтъ и Преступности. Реформа страхованiя материнства. Библиографiя.—Москва.—Тверь.

Цѣна номера 60 коп.

Редакцiя: Петроградъ, Надеждинск. 36, кв. 15.